

© 2015 г.

О.Э. БЕССОНОВА

ГЕНЕЗИС РОССИЙСКОЙ МАТРИЦЫ В КОНТЕКСТЕ ОБЩИХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

БЕССОНОВА Ольга Эрнестовна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия (beol@ngs.ru).

Аннотация. Представлены контуры парадигмы, в которой рынок и раздаток рассматриваются как универсальные механизмы развития. Дается представление о российской матрице в контексте общих этапов институциональной эволюции. Обосновывается положение о том, что современный кризис связан с исчерпанием модели квазирынка. Показывается, что через интеграцию институтов рынка и раздатка формируется “контрактный раздаток”, в котором на основе порядка открытого доступа можно обеспечить баланс экономической свободы и социальной справедливости.

Ключевые слова: рынок • раздаток • квазирынок • российская матрица • интегрально-институциональная парадигма

В дискуссиях о современном обществе часто используется образное выражение “российская матрица”, которая предопределяет особый путь развития. Задача данной статьи перевести эту категорию из метафорического смысла в научный дискурс. Ее суть состоит в использовании институциональных механизмов “сдачи-раздачи” для выживания социума в жесткой природно-ресурсной среде, закрепленных в отношениях власти с народом через механизм административных жалоб и ценностных ориентирах большинства населения на сильное государство. Существование российской матрицы объясняет характер регулярного воспроизводства таких базовых институтов в разных исторических формах. Принципиальное отличие нашего подхода состоит в том, что несмотря на уникальность цивилизационных факторов, задающих траекторию развития России по формуле “раздаток – квазирынок – новый раздаток”, российская матрица подчиняется закономерностям институциональных процессов для всех обществ. Именно поэтому объяснить логику развития и увидеть перспективы российской матрицы, можно только на новом парадигмальном уровне¹ – с позиции глобальных этапов институциональной эволюции.

Для выживания человечества необходимо, чтобы одновременно воспроизводился каждый отдельный человек и все общество в целом. Все совершаемые действия можно классифицировать как “получение” – направленные *на себя*, и как “отдачу” –

¹ Интегрально-институциональная парадигма развивается автором данной статьи с 2005 г. на основе теории раздаточной экономики, разработанной в 1990-е гг. в Новосибирской экономико-социологической школе академика Т.И. Заславской. Методология новой парадигмы синтезирует цивилизационный, формационный и институциональный подходы к развитию рыночных и нерыночных систем [см. Бессонова, 2007].

направленные от себя на поддержание общества. Баланс “получений” и “отдач” представляет латентный, эмпирически не верифицируемый, механизм воспроизводства жизни на Земле. Для его поддержания экономические отношения между людьми организованы одновременно по типу рынка и по типу раздатка. Модель раздатка² включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи, а модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт.

В рынке “получение” превалирует над “отдачей”, в нем личная мотивация прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке – мотивация служения обеспечивает доминирование отношений “отдач” над “получениями”. Оба типа экономик всегда существовали вместе, дополняли или временно замещали друг друга на разных отрезках времени. Рынок и раздаток – два базовых механизма координации, над которыми человечество неустанно работает, изобретая новые формы. Правильное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне обеспечивает баланс “отдач” и “получений”, а, следовательно, процесс выживания и развития общества. Если соотношение неравновесное, то возникает либо дефицит экономической свободы и частной инициативы, обеспечиваемых рынком, либо отсутствие необходимого уровня социальной справедливости, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса “отдач-получений” в обществе происходят революции либо рыночного буржуазного, либо раздаточного социалистического типа. Возникают новые религии и идеологии, с ориентацией либо на индивидуальном (протестантизм, либерализм), либо на коллективном (православие, социализм). Однако только вместе институты рынка и раздатка представляют то противоречивое единство, которое и заставляет человечество двигаться вперед. Движение это циклическое, и за ним скрыта определенная логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка.

Марксистская платформа социалистической идеологии, на которой был построен Советский Союз, отрицала частную собственность и рыночную экономику. Современный мейнстрим базируется на их абсолютизации, более того, утверждается, что все нерыночные институты по своей сути архаично-традиционные и должны быть заменены на рыночные.

Рынок и раздаток зародились в глубокой древности как два объективно необходимых механизма выживания человечества. Раздаток организовывал хозяйственную жизнь общин, обеспечивая приспособление к природной среде, а рынок формировал экономические связи между общинами. Раздаток возникал как реакция на неопределенность влияния внешней среды, в рамках которой затраты и результаты экономической деятельности не находились в однозначном соответствии. Более того, такого соответствия в связи с непредсказуемостью природно-климатических условий часто просто не существовало. Поэтому любой полученный результат естественно считался интегральным, т.е. принадлежащим всему обществу, независимо от трудовых и временных затрат на его получение [Поланьи, 2002; Шрадер, 1999].

Нормы распределения ресурсов и согласования взаимодействий внутри общины отлаживались веками, пока не вызрели в устойчивые институциональные формы раздатка. Затем обезличенные институты раздатка (впервые около 4000 лет назад) были перенесены на высший, надобщинный уровень, из которого сформировались государственные образования (царства, княжества, империи), координирующие деятельность большого числа общин. Рынок, напротив, помогал человечеству индивидуализировать затраты и результаты, что позволяло отбирать более эффективные формы развития, которые затем часто использовались и в раздаточной среде [Поланьи, 2002].

² Раздаток – экономическая система, в которой нерыночные механизмы играют доминирующую роль, а рыночные – вспомогательную. Определение категорий см. на сайте <http://razdatok.narod.ru/categ/categor.html>

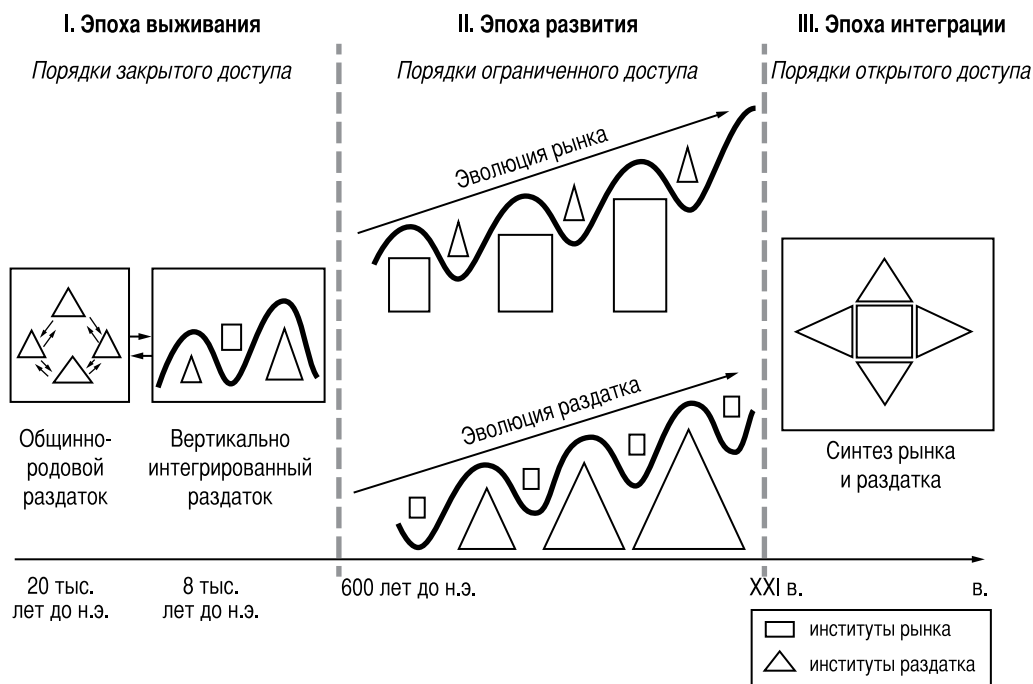

Рис. 1. Институциональная эволюция на основе моделей рынка и раздатка

Примечание. Треугольник означает модель раздатка, квадрат – модель рынка. Размеры треугольников и квадратов означают их развитие и расширение. Жирная волнистая линия означает институциональный цикл, в котором есть стабильная фаза (“гора”) и период кризиса и трансформаций (“котлован”). Фигура (треугольник или квадрат) над линией, означает, какая модель внедрялась во времена трансформаций, а под линией – какая была базовая модель. Треугольники вокруг квадрата в эпоху интеграции означают сочетание рынка и раздатка либо в организационных формах, либо в сосуществовании секторов государственного и частного характера, либо в соединении их институциональных форм. Треугольники в первом блоке, связанные стрелками, означают общинные раздатки, состоящие в обменных отношениях между собой. В блоке вертикально-интегрированного раздатка над циклической линией размещен маленький квадрат, означающий переход к квазирыночным отношениям между раздаточными циклами.

В эпоху выживания экономика раздатка проявлялась в двух видах – на базе родовых общин, а затем в рамках империй, соединяющих общины для реализации масштабных работ под руководством централизованной власти (рис. 1). Б. Малиновский отмечает: “Вся племенная жизнь пронизана постоянной дачей и отдачей; богатство, даваемое и получаемое, представляет собой один из главных инструментов социальной организации, власти вождя, уз родства, правовых отношений” [цит. по: Семенов, 1973: 39]. В кризисные периоды империи вводили и развивали квазирыночные институты. Исторически рынок был рожден самим раздатком для решения внутренних проблем и существовал продолжительное время только в недрах вертикально-интегрированного раздатка древних империй. Именно поэтому длительный исторический период частная собственность не могла стать самостоятельной основой эволюции [Гайдар, 2009].

Во времена Древнего Рима выделились два типа экономических систем, в которых доминантой выступала либо частная собственность и отношения купли-продажи, либо общественно-служебная собственность и отношения сдач-раздач. Разделение на рыночную и раздаточную экономику произошло в связи с различиями в устойчивости территориально-служебных империй Востока и колониальных империй Запада. Государства Востока раздавали завоеванные территории в служебную собственность

Таблица 1

Различия социальных порядков ограниченного и открытого доступа

Характеристики	Порядок ограниченного доступа	Порядок открытого доступа
Механизм передачи власти	По наследству и бессрочно, узурпация власти, в т.ч. революционным путем	Выборность на определенный в конституции срок
Идейные основания власти	Религия или государственная идеология	Отсутствие государственной идеологии, конституционные принципы
Соотношение власти и церкви	Власть освящена церковью или официальной идеологией, противопоставленной церкви	Секуляризация, церковь отделена от государства
Права граждан	Отсутствие равноправия перед законом, ограничение прав личности	Всеобщее избирательное право, равенство перед законом
Свободы	Отсутствие или ограничения свободы слова, совестим, выражения своих убеждений	Свобода слова, печати, демонстраций, свобода вероисповедания
Отношение власти к народу	Подданные, управляемые сверху, жалобы в форме челобитных и просьб о помощи	Свободные и равноправные граждане, жалобы как форма гражданского участия в управлении
Судебная система	Зависимость от власти	Независимые суды

и включали их в свой состав. Государства Запада формировали колонии вдали от своих территорий и закрепляли захваченные земли в частную собственность.

В эволюционном механизме развития базовых институтов рынка и раздатка заложено использование противоположного архетипа по принципу “доминантности – компенсаторности” и даже полное замещение их друг другом в кризисной фазе. После Великой депрессии 1930-х гг. рыночная экономика стала активно заимствовать институты раздатка из советской экономики, приспособлявая их к рыночной среде. И уже к 1960-м гг. на Западе многие государства стали социальными, т.е. была построена экономическая система, опирающаяся на интеграцию базовых рыночных институтов и компенсаторных раздаточных механизмов в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, бюджетной поддержки низкорентабельных отраслей, государственных инвестиций в инфраструктуру и инновационные технологии.

Именно этот период развития рыночной экономики был назван Д. Нормом *порядком открытого доступа*, в котором “... граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага. Более того, поскольку эти программы широко распределяют выгоды рыночной экономики дополняящим рынки способом, они способствуют снижению потребности граждан в таком перераспределении, которое способно нанести вред экономике” [Норт и др, 2010: 204–205].

Процесс перехода от порядка ограниченного доступа к порядку открытого доступа означает новую эпоху в развитии человечества – эпоху интеграции на базе сочетаний рыночных и раздаточных форм, способных создать условия для одновременной реализации принципов экономической свободы и социальной справедливости (табл. 1).

Таким образом, интегрально-институциональная парадигма по-иному видит связь “рынка и демократии”. Анализ исторического процесса свидетельствует, что современная демократия со всеобщим избирательным правом появилась именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов. При этом в западных странах были выработаны разные демократические модели, интегрирующие монархические институты, с тем, чтобы придать политическим режимам устойчивость и преемственность. Демок-

ратия и социальный порядок открытого доступа к ресурсам – не свойство рыночной экономики как таковой, а следствие интеграции раздаточных институтов в экономику рыночных стран, осуществивших за счет этого переход к социальному государству.

Циклический генезис российской матрицы

В российском государстве выживание суперэтнуса обеспечивается базовыми институтами раздатка, а рыночные институты выполняют компенсаторную функцию. В периоды трансформаций происходит “рокировка”: рыночные институты становятся доминантными, а раздаточные институты преобразуются в новые формы. Механизм раздаточной экономики имел следующие устойчивые черты.

Производственные ресурсы находились в общественно-служебной собственности, права на владение ею были распределены между хозяйствующими субъектами, а доступ к ней осуществлялся в форме службы. Отсутствовала частная собственность, ограничивались купля-продажа, залог и наследование по завещанию. Разрешались только мена и наследование по установленному порядку, в особых случаях – продажа недвижимости с разрешения государственных органов.

Работающее население “по горизонтали” было организовано в коллективные хозяйства, а “по вертикали” упорядочено по разрядам и чинам, и через обязательную регистрацию прикреплено к месту жительства. Наряду с военной и государственной службой существовала хозяйственная служба с оплатой по общегосударственному штатному расписанию; для ее прохождения работники получали через иерархическую систему условия существования в виде бесплатного жилья, образования и медицинского обслуживания. Хозяйственные объекты (фабрики, колхозы, заводы и т.д.) в основном создавались государством и находились под контролем ведомственного управления по территориальному или отраслевому контуру.

Организации и предприятия на всех исторических этапах раздаточной экономики для выполнения производственных заданий получали через раздачу – или фондирование по советскому образцу – все необходимые ресурсы: средства производства, сырье, материалы и комплектующие, зарплату и другие оборотные средства, а также средства на строительство и содержание жилья.

Исходя из потребностей, определяемых с учетом имеющихся мощностей, устанавливались директивные задания по сдаче продукции, которые разрабатывались в количественных показателях и фиксировались в нормативах. Единая система нормативов обеспечивала экономические пропорции: на продукцию назначались централизованные цены на государственном уровне; для обеспечения потребителями продуктами функционировали государственные магазины с фиксированными ценами; жалобы и обращения от всех служебно-социальных групп обрабатывались в органах управления, где для этого были предусмотрены специальные регламенты (табл. 2). В этой ситуации личные подсобные хозяйства, индивидуальное и кооперативное жилье, а также торговля на базарах выполняли функцию “подстраховки” раздаточных отношений и находились под контролем государства.

Российская матрица в своей эволюции прошла три институциональных цикла. Длительность циклов зависит от многих факторов. “Циклы означают не полное повторение, а скорее новое воплощение лежащих в их основе принципов. История повторяется, но ее темы выступают во все новых вариациях, когда изменяется не только содержание, но и ритм, и темп” [Штомпка, 1996: 199].

В IX–XII вв. первоначальной моделью российской матрицы был общинный раздаток (рис. 2). В рамках общин использовались раздаточные механизмы: старейшина распоряжался ресурсами, распределял занятия по выработанным правилам и с учетом потребностей членов общин. Первая модернизация институциональной среды в рамках всего государства пришлось на правление князя Владимира. Он внедрил православную идеологию в форме заповеди служения государству, в которой интегрировал христианские постулаты, языческие верования и обязательный служебный труд.

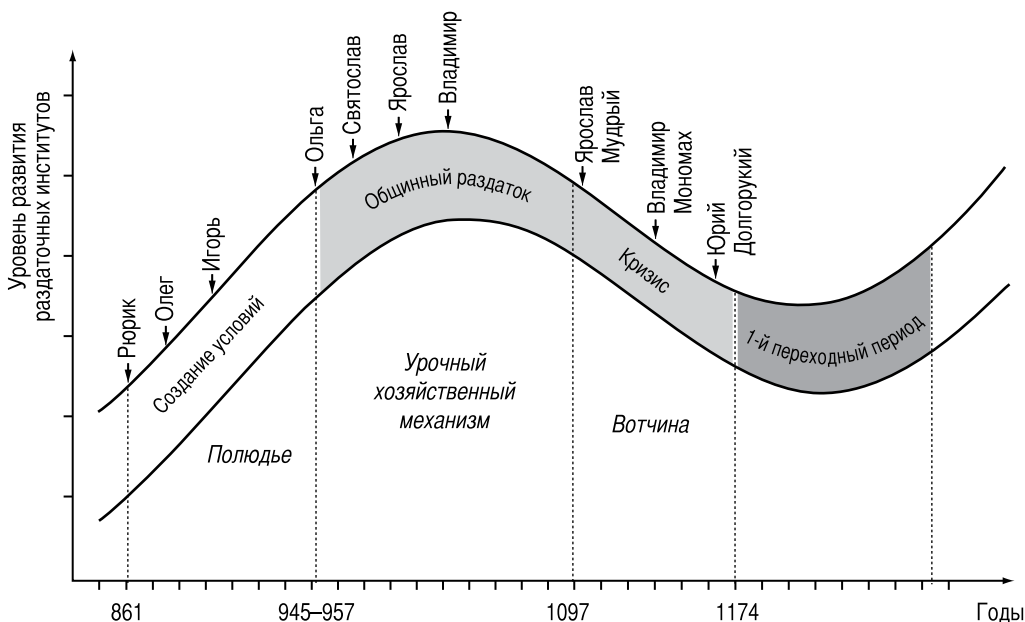

Рис. 2. Общинный раздаток – 1-й институциональный цикл России

Примечание. На рисунках 2, 3 и 4 показан отдельный институциональный цикл с четырьмя фазами, каждая из которых имеет сущностную характеристику, которая делает ее похожей на аналогичные фазы других институциональных циклов, но проявляется в конкретной исторической форме, название которой указано под изогнутой кривой для каждой фазы.

Одним из его главных результатов стал сбор ресурсов в государственную казну на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин.

В урочном механизме институты раздатка стали использоваться на уровне государства. Сами общины также сохранили раздаточные способы функционирования, но с уже установившимися формальными отношениями. Институциональная матрица общинного раздатка содержала нормативно-структурные способы регулирования, которые уже не требовали личного участия князя, как это происходило до X в. При этом князья превратились из сборщиков дани в правителей, служащих православному государству [Данилевский, 1998].

В начале цикла княжеская власть во многих случаях усиленно внедряла уроки и уставы, формировала (зачастую насильственными методами) общинные миры в качестве базовых сельскохозяйственных и ремесленных организаций. В период с XI по XII вв. происходил процесс первоначальной приватизации – дробление земли на уделы.

В XV–XIX вв. функционировал поместный раздаток, при котором вся земля и средства производства распределялись ступенчато: государство наделяло помещиков, а они в свою очередь – крестьян (рис. 3). Эти сдачи также были двойными: одна шла в государственную казну в виде тягла, т.е. податей и повинностей, а другая – в виде оброка и барщины направлялся помещику на основе крепостного права.

В этот период окончательно сложилась структура управления, когда функции закреплялись за ведомствами, принимавшими решения с учетом обращений (челобитных) от всех слоев населения. К такому экономическому строю привела вторая модернизация, осуществленная Петром I. Его реформаторская деятельность воплотилась во второй форме раздаточной институциональной матрицы на основе тяглового хозяйственного механизма.

Экономика раздатка на втором цикле позволяла осваивать и удерживать все более сложные природно-климатические пространства расширяющегося российского государства. В этот период была найдена и успешно использовалась такая институциональ-

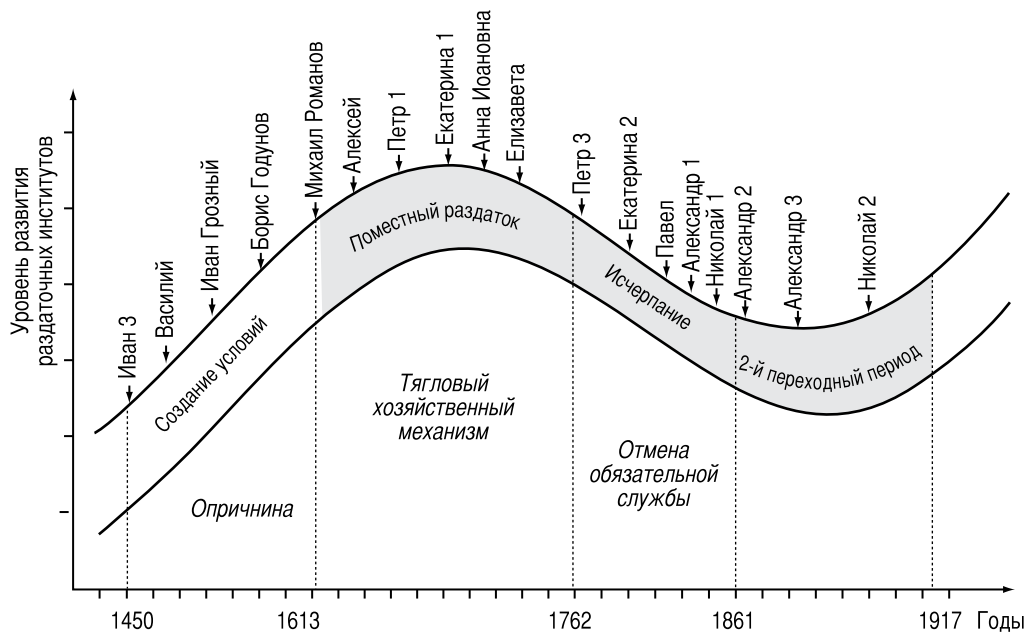

Рис. 3. Поместный раздаток – 2-й институциональный цикл России

ная форма, как служебная вотчина, в которой произошел первичный синтез частных и государственных интересов. Институциональная матрица, базирующаяся на тягловом хозяйственном механизме, обеспечивала развитие российской экономики на протяжении последующих двух веков. Все преобразования после Петра I касались лишь уточнения институциональных форм, расширения или сужения диапазона их функционирования, корректировки количественных нормативов. Однако к середине XIX в. поместный раздаток практически полностью исчерпал свой потенциал экономического развития.

Российская матрица в XX в. базировалась на административном раздатке, в котором общественно-служебная собственность находилась полностью под контролем государства (рис.4). Третья экономическая модернизация России была осуществлена КПСС с помощью форм раздаточной институциональной матрицы, при которой вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на плановой основе. Административная модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальный прием жалоб и обращений обеспечивал обнаружение проблемных зон. Идеология обязательного служебного труда была переведена из религиозной плоскости православия в гражданскую моральную позицию строителя нового общества.

Механизмы внедрения советской экономики административного раздатка функционировали с использованием репрессивных мер, как и в предыдущих циклах. Сначала была национализирована частная собственность, затем в принудительном порядке стали создаваться колхозы и другие формы организации народного хозяйства, которые исчерпали себя в середине 1960-х гг., что стало причиной третьей за всю российскую историю приватизации и введения рыночных отношений в 1990-х гг.

Таким образом, логика развития российской матрицы привела к экономике раздатка советского периода. Советский Союз не просто повторил российскую имперскую историю, взяв на вооружение раздаточные механизмы, а развил их и довел до максимального совершенства с точки зрения возможностей конкретной исторической эпохи. Тем не менее, насилие нельзя рассматривать как неотъемлемую часть исключительно экономики раздатка – рыночная экономика в аналогичные стадии своего развития также проходила через насильственные формы. Эти конфронтационные ме-

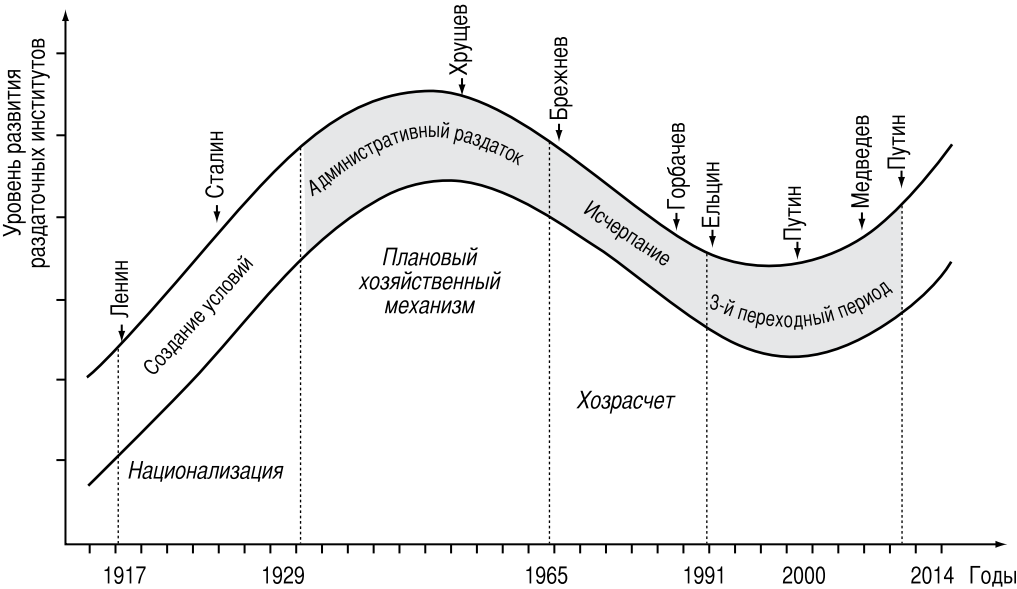

Рис. 4. Административный раздаток – 3-й институциональный цикл России

тоды являются следствием той эпохи, в которой рынок и раздаток являлись идеологическими антиподами, а их социальные носители жестко противостояли друг другу. В современный период важно отделить устаревшие методы внедрения базовых институтов от самой раздаточной матрицы. Использование адекватной модели экономики раздатка в определенный исторический период поднимало российское общество на новую ступень развития, на ее основе не раз преодолевалось технологическое отставание, а по некоторым позициям даже обеспечивалось мировое лидерство.

Конфронтация рынка и раздатка в российской матрице

Каждый институциональный цикл в развитии российской матрицы представляет собой смену четырех фаз. Начинается он с перинатальной фазы (“peri” – около, “natal” – рождение), в рамках которой происходит внедрение новых форм базовых институтов. Принимаются конституции (судебники, уложения, декреты) и устанавливаются новые институциональные правила. Это бурный, иногда длительный период политических революций и выстраивания новых социальных отношений на весь последующий цикл развития. В структурированной фазе институциональное ядро принимает устойчивые формы, которые способны продержаться столетия. В фазе истощения институты раздатка устаревают и уже не обеспечивают эффективное функционирование экономического строя. Компенсаторные рыночные институты начинают активно проявляться в стихийных, нелегитимных формах. Институциональная матрица “отрывается” от реально происходящих экономических процессов. Предпринимаемые реформаторские попытки приводят к осознанию полной ее непригодности для дальнейшего использования. В фазе трансформаций доминирующими становятся рыночные институты, которые обеспечивают базовым институтам необходимую область свободы для инноваций. Институциональная матрица раздатка отвергается и происходит временное изменение доминанты институционального ядра [Бессонова, 2015].

Вместе с тем открытым остается вопрос: почему рыночная трансформация раздаточной экономики в России регулярно приводила к построению квазирынка? Квазирынок отличается от классического рынка тем, что он использует механизмы куп-

Таблица 2

Характеристика фаз институциональных циклов российской матрицы

Характеристики	Основной период			Переходный период
	Фаза перинатальная	Фаза структурированная	Фаза институционального истощения	Фаза трансформационная
Типовой сюжет	Создание условий для раздатка	Функционирование экономики раздатка	Кризис раздатка	Трансформация раздатка
Соотношение раздатка и рынка	Борьба нового раздатка с квазирынком	Жесткий контроль раздатка над рынком	Рыночная тень раздатка	Квазирынок – гибрид старого раздатка с рынком
Раздаток	Внедрение новых форм	Функционирование по устойчивым правилам	Дисфункции и конфликты	Поиск новых форм
Рынок	Искажение классических форм	Жесткие ограничения	Теневые и полуправовые формы	Имитация базовых институтов
Институциональные механизмы	Национализация коллективизация социальная филитрация	Базовый хозяйственный механизм	Хозрасчет – передача части прав низовым звеньям	Приватизация, институциональные инновации

ли-продажи для присвоения уже созданных производственных организаций и их инфраструктуры. Если рынок движим интересами предпринимателей и потребителей, то квазирынок, прежде всего, обслуживает интересы властных структур. Свойство квазирыночности состоит в том, что под внешне рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные, по отношению к нормативному порядку, раздачи “своим”. Нормативно-функциональные отношения сдач-раздач, которые в структурированных фазах подчинены реализации государственных задач, в трансформационных фазах переводятся в плоскость неформальных связей, нацеленных на получение личной прибыли от использования государственных ресурсов. Внешне присутствуют все атрибуты рыночного хозяйства: частная собственность, отношения купли-продажи, свободное ценообразование. Однако сохраняется латентное раздаточное содержание: частные компании и фирмы в массе своей не вырабатывают рыночно-ориентированные стратегии, а ведут борьбу за государственный ресурс и стремятся использовать связи во властных структурах для контроля над конкуренцией.

Основой квазирыночных институтов является государственно-коммерческая форма, в которой сейчас существуют крупные государственные корпорации и федеральные фонды. Эта форма коренным образом отличается, как от государственных предприятий в экономике раздатка, так и от частных фирм в рыночной экономике. В ней проявляются “антагонистические” противоречия между долгосрочным характером государственных инвестиций и частными, во многом корыстными, интересами при их освоении. Промежуточные институциональные формы квазирынка носят оппортунистический характер и нацелены на институционализацию практик, в которых латентные раздаточные механизмы продолжают играть главную роль, и позволяют под прикрытием рыночной экономики получать государственные ресурсы для личной выгоды. Такие организационные формы являются априорно неэффективными в связи с имманентным конфликтом государственных и личных интересов, одновременно создавая институциональные ловушки в экономике, из которых общество зачастую выбирается уже революционным, а не эволюционным путем. В этом одна из причин того, почему квазирыночные фазы имеют внутренние причины торможения и порождают длительную стагнацию на фоне революционного обострения глубинного народного архетипа “борьбы с иностранными захватчиками”, к которым в этот период относят именно собственный правящий класс.

Потенциал квазирыночной модели быстро исчерпывается, в том числе и в связи с низкой платежеспособностью населения. Квазирыночные периоды заканчиваются нерешенными вопросами – например, как обеспечить жильем “бюджетников”, если их доходы с трудом покрывают необходимые затраты на простое воспроизводство семьи? Как проводить технологическое обновление, если некуда размещать рабочую силу и т.д. В итоге для решения программ модернизации единственным выходом становится обращение к раздаточной модели в новых формах. Кроме того, ценности и условия жизни подавляющего числа граждан входят в противоречие с квазирыночной средой, что способствует их поддержке действий тех политических сил, которые намерены провести реформы по восстановлению раздаточной матрицы.

Результатом квазирыночной политики каждый раз становилась угроза территориального распада или реального завоевания, что и являлось причиной быстрого восстановления раздаточных механизмов под эгидой новой идеологии. Западные идеи – христианство и марксизм – в России существенно трансформировались и приобретали особый смысл, освящая государственное служение. Православие обосновывало путь к Творцу только через ратный и хозяйственный труд на государство, в то время как протестантизм критерием соединения с Творцом считал достижение личного успеха. Социализм в России стал государственной идеологией построения нового “светлого будущего”.

Тем не менее, квазирынок в российской матрице – четвертая фаза цикла, в которой происходит использование неформальных раздаточных практик в рыночном оформлении. Такая институциональная среда дает временный экономический эффект благодаря внешней открытости и переориентации внутренних задач развития на ресурсное обслуживание мировой экономики, а также за счет рыночного использования уже имеющейся инфраструктуры и индустриальных объектов, созданных на предыдущем цикле. Действительное предназначение трансформационных фаз состоит не в переходе к рынку, а в том, чтобы создать свободную среду для экспериментирования и включения механизма институциональных инноваций.

Эффективной моделью развития российской матрицы может стать контрактный (либеральный) раздаток, в котором квазирыночный порядок ограниченного доступа преобразуется в порядок открытого доступа и общественного служения. Контрактный раздаток предполагает раздачу общегосударственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам на *контрактной* и *конкурсной* основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий. Этот прогноз аргументирован не только логикой предшествующего развития российской матрицы, но и опирается на тот факт, что современный этап институционального развития после глобального кризиса 2008 г. состоит в усилении интеграции раздатка в рынок и формировании на этой основе новой универсальной модели развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития. Новосибирск: ИЗОПП СО РАН, 2007.
- Бессонова О. Э. Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. Москва: РОССПЭН, 2015.
- Гайдар Е. Власть и собственность. Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009.
- Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.). Курс лекций. М.: Аспект пресс, 1998.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Институт Гайдара, 2011.
- Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М.: Алетейя, 2002.
- Семенов Ю.И. Теоретические проблемы “экономической антропологии” // Этнологические исследования за рубежом. М., 1973
- Шрадер Х. Экономическая антропология. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999.
- Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996.